Преображенский, Е.
Трехлетие Октябрьской революции.
М., 1920.

ИМЛ — Библиотека
ГК45
П875

ГК45
П875

Е. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

13948

БИБЛИОТЕКА-
ИМЭЛ
Спец. фонд

сф
47603

ТРЕХЛЕТИЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

949

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва ▲ 1920

ГК45
П875
БИБЛ... КА
Ин-та марк... ...инизма
при ЦК КПСС
1062410

Октябрьский переворот.

Три года тому назад 25-го октября, 7-го ноября по новому стилю, рабочие и солдаты Петрограда под руководством партии большевиков коммунистов низвергли буржуазное правительство Керенского и провозгласили власть Советов. В Петрограде победа пролетариата была одержана легко, почти без пролития крови. Отряды революционных солдат, красной рабочей гвардии и красных матросов Балтийского флота заняли важнейшие пункты Петрограда, осадили Зимний дворец, куда укрылось временное правительство Керенского и взяли дворец при поддержке революционного крейсера „Аврора". Министры были арестованы и отправлены в Петропавловскую крепость. Собравшийся в это время в столице II-ой Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором большинство депутатов принадлежало к партии большевиков, провозгласил себя властью вместо арестованного правительства Керенского. Сам Керенский сбежал из Петрограда на фронт, и при помощи казаков, снятых с фронта, пытался вернуть себе власть и завоевать Петроград. Казачьи части под командой известного царского генерала Краснова подходили блкзко к Петрограду и брали Гатчину. Однако массы вооруженных рабочих Петрограда, несмотря на то, что они были не обучены для военного дела и плохо организованы, разбили казаков Краснова и самого генерала взяли в плен. Победа осталась за петроградским пролетариатом. Керенскому снова с позором пришлось бежать.

В Москве победа рабочим и солдатам далась не так легко, как в Петрограде. Здесь силы буржуазии, юнкеров и всех защитников старого правительства были больше. Однако и здесь буржуазные защитники были в конце-концов осаждены в Кремле и были принуждены сдаться. Власть Советов была завоевана и во второй нашей столице.

В остальной России переворот был уже достаточно подготовлен предыдущей борьбой. Были места, где уже до октября власть на деле находилась в рабочих руках и комиссары временного правительства не пользовались никакой властью. Как только весть о перевороте в Петрограде дошла до провинции, почти везде городские советы рабочих и солдатских депутатов про-

973 Кабинет истории М. А. Гражданской войны 348/22

гнали комиссаров правительства Керенского и утвердили на местах Советскую власть. Временное правительство было так бессильно и так его презирали среди трудящихся масс, что его сторонники почти не оказывали сопротивления.

II-й Всероссийский съезд Советов объявил Россию Советской Республикой и принял три важнейших декрета: о мире, о земле и о рабочем контроле над промышленностью.

Уставшие от трехлетней бойни за интересы капиталистов солдаты с восторгом приветствовали декрет о мире и предложение перемирия на германском фронте. Сопротивление офицеров и генералов было быстро подавлено и главное командование армией из рук убитого генерала Духонина перешло к назначенному Советской властью товарищу Крыленко. Попытки контрреволюционеров использовать против пролетарской революции несознательную часть солдат не удались. Трудящиеся массы фронта пошли за революцией.

Декретом о земле вся помещичья земля была передана крестьянам на правах уравнительного пользования. То, чего крестьяне добивались многие десятки лет, то, о чем только болтали на словах изменившие революции социалисты-революционеры, то было сделано партией большевиков в один день. Земля перешла в руки трудящихся крестьян.

Наконец, все фабрики и заводы были переданы под контроль рабочих с тем, чтоб рабочие, постепенно войдя в курс дела, могли сами управлять производством вместо старых хозяев.

Так победили буржуазию и помещиков рабочие, крестьяне и солдаты в конце 1917 года. Но борьба не была кончена. Были одержаны только первые большие победы. Предстояло еще укреплять рабоче-крестьянскую власть и добить всех ее врагов, которые начали собирать все свои силы на окраинах страны.

Борьба за Советскую власть.

Первый стремительный натиск рабочих, солдат и крестьян на буржуазию и помещиков и на их государственную власть кончился победой трудящихся масс. Рабочие выступили на борьбу, чтобы захватить власть и овладеть фабриками и заводами. Уставший от трехлетней бойни солдат стремился к миру в то время, как буржуазия и предавшие дело социализма меньшевики и социалисты-революционеры гнали его на продолжение войны. Крестьянин хотел захватить дворянскую землю, но ни буржуазия, ни сами помещики, ни прихвостни буржуазии меньшевики и эс-эры этой земли дать ему не могли и не хотели. Образовался могучий союз рабочих со всем крестьянством, который нанес сокрушительный удар имущим классам России. Помещики

удирали из своих имений. Буржуазия растерялась и первое время даже не могла и думать о сопротивлении. Но когда первый испуг прошел, контр-революционные силы стали понемногу собираться, сплачиваться и начали борьбу за свержение Советской власти. Удобней всего им было начать свою работу с наших окраин, особенно с казачьих областей, населенных зажиточным кулацким казачеством, где крепка была спайка между офицерами, генералами и рядовыми казаками, где силен был дух старого режима. Таким образом уже к концу 1917 года наметился центр контр-революции в Донской области, в области Оренбургского и Уральского казачества, и, кроме того, большое сопротивление организации Советской власти было оказано в Иркутске со стороны буржуазного офицерства и юнкеров. На Украйне буржуазные силы начали объединяться уже во время правительства Керенского. Они объединились на требовании независимой Украйны. После завоевания рабочим классом власти в России, украинская буржуазия и интеллигенция начали борьбу с рабоче-крестьянской властью под флагом борьбы за независимость Украйны от Москвы, от москалей. Дело было, конечно, не в независимости, которую они потом продавали германскому империализму,—дело было в том, чтобы отгородиться от революции в Великороссии, спасти свою власть, свои капиталы, свои земли и не дать возможности украинским рабочим и крестьянской бедноте соединиться с победоносными рабочими и крестьянами остальной России. В Киеве поэтому образовался новый центр контр-революции, с которой предстояло бороться молодой Советской власти.

Сначала эта борьба на всех участках была победоносной. Генерал Алексеев, командовавший царской армией на германском фронте, собрал вокруг себя на Дону много старых гвардейских и иных офицеров, которые в большинстве были либо сами помещиками, либо были в тесном союзе с буржуазно-помещичьим классом. Пока буржуазия и помещики, потеряв голову, попрятались после революции, офицерская каста выступила первой, потому что офицера были объединены самим строем царской армии... Кроме Алексеева восстанием руководил также генерал Корнилов,—тот самый, который еще при Керенском собирался разогнать Петроградский Совет и с этой целью тогда двинулся на Петроград со своей дикой дивизией. Против офицерских частей генерала Алексеева двинулись рабочие красногвардейцы Питера, Москвы и Донецкого бассейна под руководством тов. Антонова-Овсеенко. Несмотря на то, что эти рабочие не были обучены военному делу, а против них выступали сливки царской армии, кадровое офицерство, они благодаря безумной храбрости и напору разбили царских генералов—и Ростов на Дону был взят. Те же петроградские и московские рабочие разбили войска Украинской рады, т.-е. украинского буржуазного правительства, и взяли штурмом Киев. Рабочие Урала и Поволжья

разбили Дутова. Рабочие и солдаты Красноярска и Иркутска победили в Иркутске контр-революционных юнкеров.

Таким образом первая попытка нашей внутренней контр-революции выступить против власти рабочих и крестьян была раздавлена. Пока нашей буржуазии и нашим помещикам не успели притти на помощь силы иностранного капитала, разбить их рабочим и крестьянам Советской России было легко.

Но это было только начало буржуазного похода на завоевание октябрьской революции. После первого офицерского похода начался ряд других. Очень недолго Советская власть оставалась победительницей от Петрограда до Владивостока и от Архангельска до Крыма и Баку.

Новый поход на Советскую власть начался весной 1918 года. Германский империализм, удовлетворившись невероятно тяжелым для нас Брестским миром, оставил в покое Великороссию. Он слишком был занят войной во Франции с английским, французским и американским капиталом, чтоб брать Петроград и Москву у русских рабочих. Но он имел достаточно сил, чтобы пограбить Украйну, куда были направлены немецкие дивизии. Слабые отряды наших рабочих и партизанских отрядов были скоро выбиты из Украйны и при поддержке прусского юнкера на Украйне воцарился крупный помещик и царский генерал гетман Скоропадский... На другом же конце страны, Востоке, англо-французские грабители подняли против нас восстание чехо-словаков. На севере в Архангельске высадились англичане и при поддержке белогвардейцев открыли там новый фронт, угрожая с севера Вологде и Москве. На Дону вместо умершего Алексеева и убитого Корнилова во главе казачьей контр-революции стал генерал Краснов,—тот самый, которого под честное слово отпустили питерские рабочие в ноябре 1917 года. Он захватил Донскую область и угрожал Воронежу и Царицыну. Дутов снова поднял восстание оренбургских казаков. Чехо-словаки и сибирские белогвардейцы захватили Омск, Челябинск и начали наступать на Урал, взяли столицу Урала Екатеринбург. Восставшие в Поволжьи чехи захватили Самару, Симбирск, затем Казань и угрожали Нижнему-Новгороду.

Лето 1918 года было самым трудным моментом в жизни молодой и еще не окрепшей Советской власти. От всей огромной территории Советской России осталось лишь два с половиной десятка губерний Великороссии, голодной Великороссии, лишенной теперь хлебных районов, донецкого угля, бакинской нефти, южного и уральского железа, отрезанной от туркестанского хлопка. В то же время внутри бушевали кулацкие и белогвардейские восстания. Восставшие белогвардейские офицеры брали одно время Ярославль, намереваясь соединиться с англичанами, наступавшими с севера, чтоб итти на Москву. Если когда Советская власть могла погибнуть под ударами многочисленных своих врагов, так именно в это время.

Но судьба решила иначе. Смертельная опасность заставила рабочих с новой энергией взяться за винтовки.

До лета 1918 года Советская власть не проводила никаких принудительных мобилизаций. Народным массам достаточно опротивела грабительская война с Германией, они нуждались в отдыхе, они хотели мира. До лета 1918 года всю борьбу с контр-революцией Советская власть вела силами добровольцев, почти исключительно рабочих. И первые полки Красной армии состояли в огромном большинстве из рабочих добровольцев, перед этим организовавшихся наспех в отряды Красной гвардии. Но добровольцев было недостаточно для борьбы на всех фронтах. Сами рабочие требовали мобилизации пролетариата по возрастам. Первые мобилизации в Москве и Петрограде оказались удачными. За ними последовали мобилизации пролетариата в остальной Советской России. Красная армия родилась из Красной пролетарской гвардии и первые мобилизации влили в красные части главным образом рабочих. На командные должности привлечено было офицерство из старой армии сначала как добровольцы, потом путем принудительной мобилизации... Таким путем Советская Россия увеличила свои воинские силы. Кроме того, коммунистическая партия мобилизовала на фронт тысячи своих членов. «Коммунисты на фронт!»—прозвучал клич после падения Казани, и лучшие силы нашей партии устремились на Волгу, на Урал, на Юг, чтобы стать в первых рядах молодой Красной армии. И результаты сказались очень скоро. На Урале рабочие задержали наступление чехов и белогвардейцев и полгода удерживали их на полпути между Екатеринбургом и Пермью. На севере Красные матросы Балтийского флота и красноармейские части отбили наступление англичан и северных белогвардейцев на путях к Вологде. Наконец, что самое главное, под руководством тов. Троцкого стянутые к Казани свежие силы перешли в наступление на чехо-словаков, и на белогвардейские офицерские части и взяли Казань. Эта первая крупная победа, одержанная благодаря героизму питерских и московских рабочих, была началом целого ряда дальнейших успехов... После взятия Казани победоносные Красные полки взяли Симбирск, а затем и Самару, из которой контр-революционные социалисты-революционеры сделали свою столицу и собирали там разогнанное большевиками в январе 1918 г. Учредительное Собрание.

Волга была очищена от белых, и наши Красные части двинулись на Уфу и Оренбург. Успеху помогло в это время то, что сибирские белогвардейцы враждовали с социалистами-революционерами, утвердившимися перед этим на Волге, не оказывали им поддержки, а сами увязли на Уральских горах, где уральские рабочие упорной кровавой борьбой отстаивали каждую пядь земли. Геройское сопротивление уральских рабочих оттеснило сюда на некоторое время все силы Колчака.

Однако, к концу осени и к началу зимы Советской власти

пришлось обернуться на Юг. Генерал Краснов успел организовать сильную казацкую армию и двигался на Север и к Волге. Пришлось на время оставить Колчака и главные силы собрать на Южном фронте.

В это время Советская власть от мобилизации рабочих перешла к мобилизации в Красную армию крестьян. Мобилизация проходила довольно успешно. Хотя крестьянство еще не успело отдохнуть от войны с Германией, однако, оно шло в армию, боясь, что генералы и помещики отнимут у него завоеванную при Советской власти дворянскую землю. Первые полки, составленные в большинстве из мобилизованных крестьян и имевших командный состав из старого офицерства, были непрочны, скоро рассыпались и разбегались. Офицерство на каждом шагу изменяло, переходя на сторону врага. Скрепить, спаять, повести крестьянские полки к победе могли лишь сознательные и революционные рабочие. Коммунистическая партия опять кликнула клич: «на Южный фронт!». И опять потянулись тысячи коммунистов на передовые линии и в органы управления армией. Коммунисты, рабочие от станка, делались комиссарами полков и дивизий, овладевали аппаратами снабжения, вели политическую работу, наконец ложились с винтовками в цепь красноармейцев. Этот приток коммунистической крови на Южный фронт скоро дал результаты. Краснов был разбит, казаки его дивизий разложились и целыми полками стали сдаваться Красной армии.

В то же время на Украйне началось восстановление Советской власти. Восстания охватили все губернии. Сформировавшиеся из добровольцев Красные полки брали один город за другим. Разложившиеся части австрийской и немецкой армии или не вмешивались в борьбу или помогали в борьбе со Скоропадским. Скоропадского сменил Петлюра. А вслед за Петлюрой шли Красные части, нанося ему одно поражение за другим.

Так же успешно пошла борьба за восстановление Советской власти на территории Эстонии и Латвии. К началу 1919 года территория Советской России значительно расширилась во всех почти направлениях. Между тем, пользуясь отвлечением наших главных сил на Краснова, Колчак начал весной 1919 года свое новое наступление на Волгу. В марте месяце на нас накатилась новая белогвардейская волна. Мы потеряли Уфу, отступили до полпути между Вяткой и Пермью,—отступили очень близко к Казани и Самара снова находилась под ударом.

В то же время Петрограду начала грозить опасность от успеха белых эстонцев, банд Балаховича и от операций финской белой гвардии на Севере. Пришлось опять главные силы бросить на Восток. Против Колчака были направлены все свободные резервы, а коммунистическая партия объявила новую мобилизацию для отражения нашествия.

На этот раз Колчак получил сокрушительный удар. Его армия, набранная теперь в большинстве из сибирских крестьян, начала

сдаваться в плен. В тылу у него прорвался ряд крестьянских восстаний.

На Юге тем временем положение снова делалось грозным для Советской власти. Мы разбили, но не добили Краснова. Наши части подходили уже на 40 верст к Новочеркасску, но здесь их ожидал новый враг с новыми силами. Место Краснова занял Деникин, который успел собрать и хорошо сорганизовать свою офицерскую добровольческую армию. Разбив на Северном Кавказе нашу северную кавказскую армию, он двинул на Дон и начал быстро распространяться по Донской области и по Украйне. Казаки вновь поднялись против Советской власти. Украинский кулак радовался поражению большевиков и помогал Деникину. В течение летних месяцев и осени Деникин захватил почти всю Украйну, Царицын и в октябре взял уже Орел, направляясь на Тулу и Москву. А в это время Юденич подходил к окраинам Петрограда, Колчак также на некоторое время ожил и перешел в наступление на Курган. Опасность была велика, как и летом в 1918 году, с той лишь разницей, что мы уже имели в это время сильную Красную армию, а главный враг на Востоке, несмотря на временную передышку, уже получил смертельную рану.

Коммунистическая партия объявила новую мобилизацию в огромных размерах, смертельная опасность снова сплотила ряды рабочих и крестьян и на зарвавшегося царского генерала обрушились новые силы, собранные со всех концов России. Уже летом, когда конница генерала Мамонтова прорвалась в наш тыл и взяла Козлов и Тамбов, надеясь вызвать крестьянское восстание, стало ясно, что крестьянство остается верным власти, которая дала ему помещичью землю. Деникин вступил на территорию, где крестьянин помнил дворянское иго, и это способствовало его разгрому. Перешедшие в наступление по всему фронту Красные части, поддерживаемые крестьянским населением, нанесли ряд сокрушительных ударов Деникину. И на этот раз красное знамя преследовало его до самого Кавказа, вплоть до той гавани, где этот неудачный кандидат на царский трон сел на иностранный корабль и уехал в Лондон на пенсию к английскому капиталу. Остатки армии Деникина собрались в Крыму. Во главе их стал Врангель. Армия Юденича была разбита, с Эстонией заключен мир.

Казалось, мы покончили с главными врагами Советской власти... К весне 1920 года рабочие и крестьяне собрались перейти к мирноду труду. С польскими белогвардейцами рабоче-крестьянское правительство России решило заключить мир и предложила им самые выгодные условия. Однако польские помещики и капиталисты не захотели мира и под командой англо-французского капитала напали на рабочих и крестьян России, когда они переходили к мирному труду, и начали уже демобилизацию Красной армии. Польские белогвардейцы взяли Киев и угрожали Смо-

ленску. В эту, навязанную России войну трудящиеся массы вступили с полной верой в свою окончательную победу.

Необходимо было так разбить врага, чтобы никогда панский меч не висел угрозой над мирно трудящимся рабочим и крестьянином России. Польские белогвардейцы не выдержали напора Красной армии и покатились к Варшаве. У них сохранилась еще армия. Надо было разбить эту армию, которой командовали из Парижа и Лондона иностранные капиталисты, и кончить войну. Однако, собравшись с силами, польские паны перешли в наступление и снова заставили нас итти назад. Предполагалась новая зимняя кампания. Советская власть, жалея народные силы, предложила снова мир польским панам на самых выгодных для них условиях, сделавши самые тяжелые для себя уступки.

Война с Польшей заставила нас уделить на Врангеля лишь небольшие силы. Это дало ему возможность окрепнуть и он начал угрожать Донецкому Бассейну и всей Украйне. Теперь стало необходимым покончить во что бы то ни стало с Врангелем. И к зиме 1920 года он будет иметь судьбу Деникина.

Справляя трехлетие своей Советской власти, рабочие и крестьяне России могут с гордостью оглянуться на пройденный путь и с надеждой смотреть на свое будущее. С невероятными жертвами они отстояли трудовую Россию от натиска своего и иностранного капитала, создали мощную Красную армию и недалеко время, когда они, разбив всех своих врагов на фронте военном, всей своей многомиллионной массой повернутся к фронту мирного труда

Успехи Советского строительства.

Ни одно буржуазное правительство в мире не могло бы продержаться и трех недель при тех невозможных трудностях, которые приходится преодолевать Советской власти три года. Мы получили от царя и Керенского тяжелое наследство. Не было ни одной отрасли хозяйства, ни одной железной дороги, ни одной фабрики, которые бы не были развалены, либо не катились к полному развалу. Запасы сырья расходовались, а новых не заготовлялось. Машины изнашивались, а новых неоткуда было взять, либо никто не хотел об этом заботиться.

Рабочим, ставшим у власти вместо буржуазии, приходилось одновременно держать в руке винтовку и молот. И нужно удивляться, каким образом Советская власть не только победила за три года Алексеева, Корнилова, Колчака, Деникина, Дутова и Юденича, и поддерживавших этих генералов капиталистов, но и не дала окончательно замереть нашей промышленности. Однако, несмотря на разорительную войну на всех фронтах рабочему классу не только удалось приостановить развал промы-

шленности, но в последнее время он добился в ряде отраслей значительного улучшения.

Как известно, топливо для заводов это то же, что хлеб для человека. С топливом при правительстве Керенского дело ухудшалось с каждым днем. Вот пример: когда рабочие взяли в октябре власть в свои руки, на железных дорогах Республики запасов угля имелось всего на 10 дней. Теперь же большинство дорог имеет запасы топлива на полтора-два месяца.

Вообще дело с топливом обстоит теперь так:

До войны, когда наша промышленность шла полным ходом, мы добывали и расходовали огромное количество топлива. Если перевести на дрова, уголь, торф, нефть и прибавить самые дрова, то мы употребляли до 40 миллионов кубических сажен дров. Из этого количества на уголь приходилось около двух третей, на нефть около одной пятой, на чистые дрова около одной восьмой. С 1 июля 1918 года до 1 июля 1919 мы сумели заготовить всего 4 миллиона кубов. Мы перебивались это время остатками топлива от прежних лет. Мы использовали дрова старой заготовки, нефть, запасенную еще при царе и Керенском, и некоторые остатки каменного угля. Это время было самым тяжелым. Но уже с 1919 года началось улучшение. Мы заготовили за сезон с лета 1919 года по лето 1920 года уже до 9 миллионов кубов, т.-е. более, чем в два раза в сравнении с предыдущим годом. Кроме того, мы отвоевали у белогвардейцев Донецкий угольный район, уральские и сибирские копи. За 1920 год мы надеемся получить со всех этих копей до 500 миллионов пудов угля. Что касается нефти, то к концу сентября по Волге из Баку и по железной дороге из Грозного мы вывезли уже более 130 миллионов пудов и к концу навигации должны иметь до 150 миллионов пудов. Таким образом мы обеспечены теперь нефтью и керосином на целый год. Добыча торфа теперь также увеличилась. За 1918 год мы добыли: не считая добычи Урала и Украйны, 58 миллионов пудов торфа, за 1919 год около 70 миллионов, а за 1920 год с Уралом и Украйной до 96 миллионов пудов. Отсюда видно, что самое тяжелое время уже позади. Добыча топлива увеличивается и наша промышленность, хотя и медленно, но неуклонно будет оживать.

Железные дороги мы получили от Керенского в состоянии развала, который все увеличивался. Но и здесь нам удалось приостановить развал и в последние месяцы добиться заметного улучшения. В самые тяжелые месяцы весной 1920 года на каждые 100 паровозов мы имели более 60 испорченных, или, как говорят железнодорожники, больных паровозов. А к началу осени мы имели больных паровозов 58 из ста. Иначе это можно представить так: На каждую тысячу верст железнодорожного пути к 1 января 1918 года было 273 здоровых паровоза, к 1 ноября 1918 года 241 паровоз, к 1 декабря 1919 года 88 паровоз-

зов, к 1 июля 1920 года 130 паровозов. Ремонт паровозов улучшается. По плану, выработанному Народным Комиссариатом Путей Сообщения, к январю 1921 года должно быть отремонтировано 4000 испорченных паровозов. За август месяц на 27 дорогах, от которых есть сведения, отремонтировано 745 (считая в среднем ремонте), а задано было 640. Таким образом ремонт идет успешней, чем положено по приказу. Кроме того, теперь идет поездов по линиям больше, чем полгода назад, идут они быстрей и вообще порядка на железных дорогах больше, чем было раньше. Это знает каждый гражданин Советской Республики. Мы, правда, еще далеки от того счастливого времени, когда каждый рабочий и крестьянин без всякой волокиты сможет поехать в любое место по железной дороге, но мы идем к этому и первые шаги, самые трудные шаги, уже сделаны.

Работа водного транспорта, имеющего для России огромное значение, также улучшается. И это, несмотря на страшное разрушение, которому подверглись наши пароходы, особенно на Волге и Каме. Со времени войны и революции около трети всего речного флота выбыло из строя оттого, что не было правильного ремонта, а пришедшие в негодность суда не заменялись новыми. Около трети судов сожгли и потопили чехо-словаки, казаки и Колчак. Советской власти пришлось пользоваться только одной третью того количества судов, которое мы имели до войны. Несмотря на это наш речной флот проделал работу в 1920 году значительно большую, чем в 1919 году.

В 1919 году по Волжско-Балтийскому району за всю навигацию перевезено 256 миллионов пудов грузов, а за 1920 год по 28 сентября, т.-е. еще до окончания навигации, отправлено 365 миллионов, а прибыло 331 миллион. К концу навигации это количество должно еще значительно увеличиться. Успех, таким образом, весьма значительный. Пассажиров в 1919 году перевезено всего 3.189 тысяч, а в 1920 году ко 2 сентября уже 3.751 тысяча. К концу навигации это количество окажется значительно больше 4 миллионов. К этому надо добавить, что вследствие засухи и обмеления рек навигация 1920 года была самой тяжелой. Улучшилось дело и с ремонтом судов и развал флота приостановлен.

До войны наша мануфактурная промышленность была хорошо организована и вырабатывала огромное количество материи. Во время правительства Керенского эта промышленность быстро пошла к упадку. Развал продолжался и в первые годы Советской власти. Главная причина была в том, что не хватало топлива, не хватало хлопка, который мы могли получить только из Туркестана, а Туркестан от нас отрезал казацкий генерал Дутов и чехо-словаки. Наконец, рабочие из-за недостатка продовольствия разбегались по деревням. Теперь к трехлетию Советской власти и в этой важнейшей для нас отрасли промышленности положение начинает изменяться к лучшему. Топлива

мы добываем теперь больше. Хлопок из Туркестана начинает подвозиться и уже подвезено, находится в дороге, либо погружено более двух миллионов пудов. Хуже дело обстоит с рабочей силой, потому что Советская власть еще не может в этом году обеспечить рабочим полного пайка.

Но и здесь есть надежда добиться, если не в этом, то к осени следующего года, очень значительного улучшения. Теперь Высший Совет Народного Хозяйства (Высовнархоз) уже пускает одну за другой закрытые мануфактуры, пускает пока наиболее крупные и обеспеченные топливом. Когда удастся пустить большую часть мануфактурных фабрик, мы в состоянии будем одевать не только армию, но и рабочих и крестьян.

Значительно трудней налаживается дело в железной промышленности. Главные районы, где у нас сосредоточена выплавка чугуна и стали и выработка железных изделий, в том числе и земледельческих машин, несколько раз переходили из рук в руки. Петроград с его первоклассными механическими заводами несколько раз эвакуировался. Урал находился под властью Колчака, который при отступлении разорил заводы. Южные заводы переходили несколько раз из рук в руки и работа на них до сих пор не могла наладиться. Заводы же центральной России все время страдали от недостатка металла, топлива и продовольствия для рабочих. Несмотря, однако, на все эти трудности, на ряде заводов уже теперь выработка поднялась в полтора-два раза и несколько закрытых заводов вновь пущено в ход и вообще металлическая промышленность понемногу оживает.

Крестьяне Советской России чрезвычайно сильно страдают от развала нашей промышленности... Сельско-хозяйственных машин они получают последние годы лишь около одной десятой того, что им нужно. Гвоздей, железных частей для телег и т. д. им почти не перепадает. Одежда изнашивается и приходится пользоваться самодельной. Поэтому каждый крестьянин задает Советской власти ежедневно вопрос: когда будет ситец, когда будут гвозди, когда будут плуги, когда будут серпы, косы, топоры? Чтоб крестьянство поняло, когда оно получит все необходимое, каждый землероб должен знать хозяйственный план рабоче-крестьянской власти. А план этот таков. Большого дома нельзя строить прямо на земле без фундамента. И промышленность приходится восстанавливать, начиная с фундамента. А таким фундаментом является транспорт и топливо. Заводы не могут начинать работу без топлива, без хлеба для рабочих, без сырья. Все это надо привезти: хлеб с одного конца России, дрова и уголь с другого, хлопок и чугун с третьего... Первые камни фундамента—это железные дороги. Сюда и направляются главные силы. Восстановление железных дорог и восстановление заводов, которые работают для железных дорог, т.-е. делают паровозы, вагоны, запасные части, рельсы и т. д., наконец за-

готовка топлива для железных дорог и этих заводов—вот первая задача. С этого мы начинаем. Во вторую очередь идет восстановление мануфактурной промышленности и всего того, что для этой промышленности надо. Во вторую же очередь пойдут гвозди, топоры, косы, плуги и все то, что нужно для сельского хозяйства. Если не будет вперед паровозов, вагонов и рельс, не будет и гвоздей и плугов. Это должен понять каждый разумный крестьянин. И когда он увидит, что железные дороги пошли во-всю, он скажет: значит, дело приближается к гвоздям, к плугам и мануфактуре. Поэтому, если Советская власть обязует крестьянина путем трудовой повинности заготовлять и подвозить дрова, очищать снег на железных дорогах, выполнять хлебную разверстку для прокормления рабочих, он должен делать это с полным сознанием, что делает в конечном счете для самого же себя, для своего большого всероссийского народного хозяйства.

Но это не значит, конечно, что мы должны теперь же прекратить выработку тех же гвоздей, плугов, кос, пока не заработают как следует железные дороги. Что вырабатывается сейчас, то будет вырабатываться, но только расширять выработку мы будем не в первую, а во вторую очередь, потому что в первую очередь все свободные силы и средства пустим на фундамент, т.-е. на железные дороги и водный транспорт.

Заготовка продовольствия также с каждым днем растет. Советская власть считает правильным брать излишки хлеба у крестьян и снабжать рабочих по определенной норме, вместо того, чтобы поручать это дело спекулянтам. В первый год Советской власти, в октябре 1917 г. по август 1918 г. было заготовлено Народным Комиссариатом Продовольствия 30 миллионов пудов хлеба. С осени 1918 г. по осень 1919 г. заготовлено 110 миллионов пудов. За сезон с осени 1919 г. по осень 1920 г. заготовлено 265 миллионов. На сезон 1920—1921 г.г. разверстка установлена в 454 миллиона. Главные заготовки предполагаются на Кубани и в Сибири. На центральные же губернии в виду неурожая разверстка наложена в меньшем размере, чем предыдущий год. Несмотря на неурожайный год, есть основания думать, что к осени 1921 г. Советская власть соберет хлеба не меньше, чем в прошлом году.

Заготовка других продуктов и фуража также возрастает. В 1919 году заготовлено мяса до 6 миллионов пудов, а в 1920 году разверстано 24 миллиона и по началу видно, что заготовка значительно превысит прошлогоднюю. Картофеля за сезон 1918—1919 г.г. заготовлено 28 миллионов пудов, а за сезон 1919—1920 гг. получено 43 миллиона. Жиров, т.-е. масла и сала, было получено в 1919 г. Советской властью 100 тысяч пудов, а за 8 месяцев 1920 года—820 тысяч пудов. В 1918 году было заготовлено сена 27 миллионов пудов, а в 1919 году—78 миллионов. Несмотря на засуху и неурожай трав

в этом году, есть надежда получить сена не меньше, чем в прошлый год.

Крестьянин может перебить нас и сказать: что же радоваться, что заготовки Наркомпрода увеличиваются? Вы с каждым годом берете у крестьянина все больше, а что вы даете им взамен, кроме ничего не стоющих бумажек?

На этом стоит остановиться.

Советская власть дала крестьянам помещичью землю. К ним перешли в общей сложности 35.000.000 десятин частновладельческих земель. Затем все то, что Советская власть берет у крестьян, как излишки, ничтожно мало в сравнении с податями и налогами царского правительства, арендою помещиков, прибылью скупщиков и ростовщиков. Перед войной доход царского правительства был равен 3 миллиардам рублей золотом в год. Половину этих доходов царское правительство брало с крестьян. Если прибавить аренду к этому за помещичью землю, земские налоги, кулацкий грабеж—то с крестьянства ежегодно тройственный союз царя, помещика и буржуазии сдирал на 2 миллиарда рублей золотом в год. До войны пуд хлеба на старые полноценные рубли стоил примерно 1 рубль или того меньше. Выходит, что крестьянство ежегодно выплачивало своим кровососам всяких рангов 2 миллиарда пудов хлеба, если перевести все на хлеб. Конечно, платило оно не одним хлебом. Оно продавало скотину, яйца, масло и все то, что только можно было продать. Мясо в деревне ели раз в месяц по большим праздникам, яйца и молоко отнимали у своих детей и все тащили на продажу. Но если все это перевести на хлеб, то крестьянство отдавало своим угнетателям до 2 миллиардов пудов хлеба. А теперь Советская власть берет, как, например, в последний год, 260 миллионов пудов хлеба и это считается большой тяжестью. Если к хлебу прибавить мясо, масло, яйца и все, что по разверстке берется теперь с крестьян, то в переводе на цену по старым рублям это ни в каком случае не будет больше, чем 350—400 миллионов рублей. А если отсюда вычесть то, что крестьянство получает: мануфактуру, соль, керосин, сельско-хозяйственный инвентарь, бесплатное обучение детей грамоте и т. д., то оно даст в 1920 г. государству меньше, чем на 300 миллионов. Теперь таким образом крестьянство отдает государству в семь раз меньше того, что отдавало царю, помещикам и буржуазии.

А первые два года революции крестьянство даже больше получило, чем давало рабочим.

В первый год революции крестьянство получило мануфактуры и других продуктов на много больше того, что дало хлебом государству. В сезон 1918—1919 г.г. деревня получила продуктов по твердой цене на 4 миллиарда, от деревни же по твердой цене было получено продуктов на меньшую сумму. Два года революции крестьянство оставляло город в накладе. Правда,

в сезон 1919—1920 г.г. деревня получила продуктов уже меньше того, что сама дала городу. Например, мануфактуры роздано лишь 400 миллионов аршин, только 3 миллиона пудов соли, только один миллион пудов керосину.

В сезон 1920—1921 г.г. город также останется в долгу у деревни. Мануфактуры предполагается дать всего 130 миллионов аршин, но зато соли поступает в распределение 5 миллионов, а керосину свыше 7 миллионов, т.-е. в семь раз больше, чем в прошлый год.

Но и то, что Советская власть берет, она берет не совсем, а в долг. Крестьянин получит обратно свой хлеб в виде мануфактуры и сельско-хозяйственных машин, как только по окончании войны наладится промышленность. Но наладить промышленность нельзя без хлеба. Сначала хлеб, потом мануфактура, а не наоборот. Чтобы мог застучать молот, вперед должен поработать серп.

Советская власть при всей своей бедности старается дать крестьянам все, что можно. В 1920 г. по всей России была проведена неделя крестьянина. Десятки тысяч рабочих коммунистов были двинуты в деревню. Они помогали крестьянам при уборке урожая и ремонтировали сельско-хозяйственный инвентарь. Во многих местах неделя продолжалась до трех недель и до месяца. В результате этой бесплатной работы рабочих для крестьян была оказана помощь семьям красноармейцев и нуждающимся крестьянам, работали тысячи кузниц, поправляли десятки тысяч плугов, сох, молотилок, веялок, чинили мосты, исправляли школьные здания, больницы и т. д. Это было лишь первое начало. Но это начало важно потому, что указывает тот способ, каким городской рабочий будет расплачиваться с крестьянином за его хлеб. В будущем крестьянин не только будет получать городских продуктов на сумму не меньшей той, какая приходится за его деревенские продукты. Он будет получать и бесплатную помощь трудом в наиболее горячее время, в страдную пору, когда рабочих сил самой деревни не хватает для уборки урожая и нет возможности без помощи городских рабочих быстро отремонтировать сельско-хозяйственный инвентарь.

Но успехи советского строительства проявились не только в том, что мы начали понемногу восстанавливать нашу промышленность и транспорт, и не только в том, что создаем новые предприятия и работы, например, по электрификации, в результате которых деревня получит электрическое освещение и двигательную силу для сельско-хозяйственных работ. В других областях дело также идет вперед. Например, в народном образовании Советская власть сделала значительные успехи. Объявлена борьба с безграмотностью взрослых и во многих городах в течение ближайшего года не будет уже ни одного неграмотного. Проводится всеобщее обязательное обучение детей.

В городах вводится бесплатное детское питание, все время растет число детских садов, приютов, детских колоний. Вводится общественное питание. Улучшается охрана труда. Несмотря на недостаток лекарств, улучшается с каждым годом борьба с болезнями и эпидемиями. И все эти успехи достигнуты рабочими и крестьянами во время кровопролитной войны! Чего же можем мы достигнуть, когда война кончится, и все силы наши будут двинуты на мирный труд!

Празднование трехлетия Октябрьской революции не будет в в этом году торжественным. Враги еще не побеждены, мы имеем неурожайный год, впереди еще много тяжелых усилий, много холода, голода, нужды и тяжелого труда до седьмого пота... Но рабочие и крестьяне России знают твердо одно. Они стоят на верной дороге, к старому нет возврата и победа останется за ними. Нищая, разоренная, истекающая кровью трудовая Россия за свой великие страдания будет иметь награду! Пусть не в этом году, но она справит в скором будущем настоящий праздник своей окончательной победы. И тогда она с благодарностью преклонится перед героями Октябрьской революции, которые создали первое в мире правительство мозолистых рук.

106416

Цена 6 руб.

Указанная на книге цена никем не может быть повышена.

СОР
47803

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

Гиз. № 994. (Р. В. Ц., Москва) Печ. 100.000 экз.

Вторая Государственная Типография. Трехпрудный, 9.

50K